

Фэн Мин умер.

Ему никогда не приходило в голову, что жизнь может оказаться настолько короткой.

Обычно в возрасте девятнадцати лет человек строит планы на будущее и не задумывается о смерти. В молодые годы кажется, что это что-то далёкое, совершенно эфемерное, — недавние школьники, только поступившие в университет, совсем не думают, что их жизнь может неожиданно оборваться. Им море по колено, а ветер с северных гор треплет волосы. Но когда Фэн Мин увидел грузовик, несущийся на маленького мальчика, который, не замечая опасности, переходил дорогу, он без колебаний бросился под колёса машины, желая спасти жизнь беспечного ребёнка.

Удар был такой силы, что он взлетел, словно ангел, вознёсшийся в небеса. На мгновение всё остановилось, но этого было достаточно, чтобы Фэн Мин вспомнил каждое мгновение своей жизни, даже самое незначительное, как ему казалось раньше. И только в момент смерти он понял, что каждая секунда жизни имеет свою цену. Когда время продолжило свой бег, он услышал лишь крики прохожих, спешащих к пострадавшим. Он спас мальчика ценой своей жизни, а всё остальное его почему-то перестало волновать. Он чувствовал небывалую лёгкость, словно он снова бежал по полю против ветра, подставляя лицо лучам яркого июльского солнца. Как в детстве, когда уезжал из города на природу.

Куда попадает человек после смерти? Фэн Мин растерянно огляделся и понял, что стоит рядом со своим трупом. Прежде вполне обычный студент превратился в окровавленное мясо, которое напоминало скорее убитое на охоте животное, чем человека. Никто из присутствующих не замечал его, настоящего Фэн Мина, и никто не слышал его голоса. Всё происходящее казалось сном. Приехали врачи. Они тут же бросились к нему, но сразу констатировали мгновенную смерть. Фэн Мин смотрел на происходящее пустыми глазами, не до конца осознавая, что происходит.

— Унесите, — сказал один из врачей, трагично покачав головой. — Бедный юноша.

В этот момент Фэн Мин понял, что умер. По-настоящему умер, а не как в фильме или книге, когда заканчиваются строчки о вымышленном герое. Он умер, как умирают тысячи людей каждый день, и осознание этого почему-то не вызвало у него никакой бурной реакции. Он словно окаменел, глядя на то, как уносят его тело. Должно быть, в морг.

За его спиной раздался непонятный звук, и когда Фэн Мин обернулся, всё вокруг вдруг потемнело, словно он оказался в месте, которое иногда называли «Ничто». Где нет ветра, нет пола и потолка, нет ничего.

— Ты здесь? — спросил неизвестный голос, доносящийся откуда-то впереди. Фэн Мин прищурился, но увидел лишь неясный силуэт, похожий на сгусток тени.

— Я? — слабо дрожащим голосом спросил Фэн Мин. — Кто ты? Дух? Или дьявол?

Раздался приятный бархатный смех.

— Я не дух. И я не дьявол.

Фэн Мин наконец-то увидел мужчину средних лет. Он подходил к нему всё ближе, и его лицо было преисполнено невероятным спокойствием, словно разговор с только что умершим человеком был для него делом совершенно обыденным. Фэн Мину подумалось, что этот мужчина мог бы быть жнецом или самим богом.

— Ты не пожалел своей жизни, чтобы спасти моего сына, — заговорил он. — Я спиритолог, и я обладаю такой силой, которая способна дать тебе новую жизнь взамен той, что ты отдал. Я благодарен тебе за твой поступок, и я хочу отблагодарить тебя должным образом. Твоё прошлое тело сильно пострадало, и я не смогу воскресить его, но я могу вернуть твою душу в мир живых. Твоё тело не будет похоже на прошлое, но ты будешь жить.

Слова этого мужчины были невероятными, они ломали сознание. Фэн Мин всегда был материалистом, и он считал, что не существует ни потустороннего мира, ни параллельных вселенных. Он жил «здесь и сейчас», всегда был скептиком, реалистом, но слова, которые он теперь слышал, полностью перечёркивали всё то, во что он верил.

— Так ты говоришь, что сейчас самое время... — тихо произнёс он, вздохнув.

— Настолько удобный случай выпадает крайне редко. Тебе повезло не только с тем, что ты повстречался со мной, но и с удачным временем своего воскрешения. Если ты не примешь решение сейчас, твоя душа лишится связи с реальным миром. Такая связь длится всего двенадцать часов, а после умерший отправляется в небытие. Ты хочешь обрести новую жизнь?

Фэн Мин подумал секунду и утвердительно кивнул.

— Да. — Голос его звучал твёрдо, без тени сомнений. Куда бы он ни попал, это лучше, чем умереть. Он ещё не успел пожить в своё удовольствие, не успел получить диплом, не успел сделать ещё великое множество вещей, которые он хотел совершить.

Мужчина кивнул, и его лицо приняло неясное одухотворённое выражение.

— Тогда мы можем начинать, — произнёс он, как вдруг Фэн Мин снова заговорил:

— Подождите!

— Тебя ещё что-то беспокоит? — спросил мужчина, приоткрыв один глаз.

— Могу ли я выбрать тело, в которое переселюсь? — спросил Фэн Мин. Он не думал, что

поступает бестактно. В конце концов, он спас жизнь сына этого человека и потому вполне имел право на небольшой подарок!

— Ты хочешь выбрать что-то конкретное? — спросил спиритолог, несколько не смутившись.

Фэн Мин изменился в лице, когда его просьбу решили выслушать.

— Мне хотелось бы быть хорошим человеком, а также богатым, но ни в коем случае нельзя, чтобы моя душа переселилась в тело девушки. Я хочу быть красивым, но не маленького роста, и иметь особый статус.

Предпочтения Фэн Мина были такими же, как и у всех людей. Он стремился к комфорту и спокойствию, и ему не хотелось переродиться в теле бесправного раба. В любом мире лучше быть богатым, красивым и имеющим особые привилегии. Фэн Мин вполне предусмотрительно решил озаботиться своим будущим.

Мужчина неопределённо вздохнул, снова закрывая глаза. Казалось, что просьба Фэн Мина весьма его озадачила, и ему, возможно, раньше не приходилось подбирать нужное тело под чужие требования.

— Я сделаю всё возможное, — сказал он, а после шумно вдохнул воздух, как если бы он медитировал стоя.

— Насколько возможно получить всё это? — снова спросил Фэн Мин. Порой наглости ему было не занимать, но он всегда был таким человеком, который прежде всего всё делал для себя. И даже если для собственного комфорта требовалось оторвать спиритолога от ритуала, он был готов это сделать. До этого он жил достаточно неплохой жизнью и не хотел попадать в условия более худшие, чем были у него раньше.

— В таком деле нельзя требовать, — степенно ответил мужчина, а после неожиданно раскрыл глаза. — Пора!

Откуда-то сверху ударила молния, раскалывая это «Нечто» надвое, и Фэн Мин, не удержавшись, рухнул вниз, громко крича.

Наследник престола уже многие часы не приходил в себя. Его дыхание остановилось, губы стали словно мраморными, и самый красивый человек Силэй лежал на постели, словно искусная статуя. Он не шевелился, как не шевелились и тихо плачущие служанки, стоявшие рядом на коленях. В законе сказано: если умирает господин, то с ним в могилу должна уйти и вся прислуга, все служители дворца и все воины, чтобы освободить место для нового господина и новых прислужников. Стоявшие рядом стражники, охранявшие вход в спальню, не двигались, и их бледность говорила об их испуге. Их похоронят заживо.

— Господин! Господин! — слышалось со всех сторон жалобное причитание.

Сердце каждого присутствующего сжималось от горя. Лекари, склонившиеся над лёгким телом наследника, уже потеряли всякую надежду. Они проверяли остановившееся дыхание принца, его замершее сердцебиение, и каждый из них понимал, что господин не очнётся. Он мёртв.

— Его Высочество не очнётся, — тихо сказал один из лекарей. — Сообщите об этом князю-регенту, — обратился пожилой придворный лекарь к гонцу, утирая сухими старческими руками холодные слёзы.

Служанки зарыдали в голос, не в силах удержать эмоции, и никто не подумал осуждать их. Каждый присутствующий едва сдерживал себя, чтобы не умереть от горя. Потерять единственного наследника престола — это великое несчастье, и эту потерю Силэй нужно было принять с достоинством.

— Господин! — слышался плач молодых девушек, которые провели рядом с принцем многие месяцы. — Ваше Высочество!...

Во дворце царил полный хаос. Что теперь делать? Кто займёт место Его Высочества? Он не дожил до своего восемнадцатилетия всего несколько месяцев!

Неожиданно раздался крик одного из лекарей:

— Очнулся! Господин очнулся!

Лицо придворного лекаря, стоявшего перед дверями в зал, вдруг переменялось. Несмотря на невозможность происходящего, это свершилось наяву. Служанки вдруг подняли головы, от удивления даже позабыв, что всего лишь мгновение назад им казалось, что их мир рухнул.

Наследник престола вдруг вздрогнул, судорожно вдыхая такой необходимый сейчас воздух. Сердце его забилось, и тело снова обрело возможность двигаться. Он был всё ещё смертельно бледен, но он дышал! Дышал!

— Господин очнулся! Господин очнулся! — подхватили счастливые служанки и стражи, принявшись обнимать друг друга от радости. Наследник престола не умер, он жив!

Фэн Мин тяжело приходил в себя. Голова его раскалывалась, а тело отказывалось слушаться. Он с трудом раскрыл глаза, но сосредоточиться на чём-то ему было крайне сложно — впереди всё плыло, и он не мог разобрать, где находился. Перед ним что-то мелькало, но он даже не мог понять, сколько людей было рядом с ним.

— Господин?

Куда он попал? Он поднял взгляд и увидел перед собой седовласого старика с роскошной белоснежной бородой. Фэн Мин отвёл взгляд в сторону и заметил двух прелестных молодых девушек, лица которых были такими красными, словно они долго-долго плакали. Кроме этого, он заметил ещё и одежду, которую мог принять за ткани древних эпох, расшитые искусными мастерами.

— Где я? — спросил тихо Фэн Мин, всё ещё не понимая, что происходит.

Люди, стоявшие вокруг, растерянно переглянулись.

— Ваше Высочество? — Пожилой мужчина с осторожностью подал голос. — Вы в своих покоях.

Фэн Мин заморгал, стараясь придать картине перед собой немного больше чёткости. Постепенно его глаза начинали ему подчиняться, и он заметил, что стоит в окружении десятка людей.

Да, всё верно. Должно быть, он действительно воскрес в теле знатного человека — принца! И лучшей тактикой сейчас было либо изобразить потерю памяти, либо постепенно задавать вопросы, на которые окружающие смогут ответить.

— Я наследник? — Фэн Мин медленно повернул голову и осмотрел стоящих вокруг людей. — Какой страны?

Это династия Тан, Сун, Мин или Юань? Фэн Мин мысленно поблагодарил того мужчину за помощь и за столь прекрасное тело. Лучше быть наследником престола, чем кем-то ещё.

— Мы в Силэй, господин, — покорно ответил кто-то.

Фэн Мин нахмурил брови и закивал головой, делая вид, что понимает, о каком государстве идёт речь. В действительности же он совершенно не представлял, где сейчас находится. Раньше он интересовался историей и ещё в школьном возрасте изучил все учебники вдоль и поперёк, но он никогда не встречал государства с таким странным названием.

— Силэй, — повторил он. — Конечно.

Он закрыл на какое-то время глаза и не заметил, как провалился в сон, очнувшись только через несколько часов. Люди опять собрались вокруг и разглядывали его словно какое-то редкое животное, отчего Фэн Мин вновь закрыл глаза, не выдержав такого напора.

— Мне нужно отдохнуть. — потребовал он слабым голосом. — Оставьте меня одного.

Все стали покорно удаляться, и только две девушки в роскошных нежных одеждах остались

рядом, чтобы позаботиться о своём господине. Лица их больше не выглядели такими подавленными, хотя всего несколько часов назад они думали, что их жизнь окончена.

Через какое-то время Фэн Мин проснулся снова, и всё его тело вновь ужасно болело и отказывалось слушаться. Он позвал девушек, что были рядом, и одна из них подошла к принцу, сделал низкий поклон.

— Как тебя зовут? — спросил он, а после вспомнил, что раз эта девушка служила ему, то он обязан был знать её имя, потому поспешил оправдаться: — Голова плохо работает. Не могу вспомнить.

Девушка тихо засмеялась, прикрыв губы кончиками пальцев.

— Вы бы не вспомнили, даже если были бы в порядке, Ваше Высочество. Меня зовут Цю Лань.

Она не казалась Фэн Мину грубой, и даже фривольная фраза, сорвавшаяся с её губ, несколько его не смутила.

— Почему? — спросил он, поглядев на служанку, которая всё с тем же очаровательным видом отвечала ему:

— Ваше Высочество, я служу Вам уже больше двух лет, и Вы никогда не спрашивали моего имени. Вы ни у кого его не спрашивали.

Вот в чём дело. Фэн Мин был наслышан о высокомерии знатных людей, и он точно знал, что некоторые из них считали прислугу недостойной собственного величия, а потому имена этих маленьких людей очень часто так и оставались никем не узнаваемыми. Однако стать наследником престола, который при жизни был словно немым, не очень-то и хотелось. В учебниках по истории у таких правителей престола была несчастная судьба.

Фэн Мин облегчённо вздохнул. Тогда тот факт, что он никого не узнаёт, не вызовет у окружающих сильного удивления. К тому же, ему и не надо стараться запоминать имена, раз прежний владлец тела не счёл это уместным.

Тем не менее, судя по историческим книгам, жизнь принцев состояла отнюдь не из сплошных развлечений. По большей части воспитание наследного принца готовило его к принятию ответственности за управление государством, но Фэн Мин никогда не интересовался этими науками раньше. Обучение делало упор на развитие храбрости, силы воли и ума, ведь в будущем принцу предстояла непростая работа. Фэн Мин не мог сказать, что отличался этими качествами ранее.

— Значит, я не очень разговорчивый? — мягко улыбнулся он. — Думаю, после такой серьёзной болезни я готов вести беседы.

— Принц, Вы никогда не болели, — сказала Цю Лань. — Вас вытащили из реки. Придворный лекарь говорил, что Вас уже не спасти. Вы... не дышали. Все думали, что Вы погибли.

Фэн Мин неискренне усмехнулся.

— Должно быть, в тот день была прекрасная погода, и я решил прогуляться по берегу реки, но поскользнулся и упал в воду, — отозвался он так, будто всё это помнил. На самом же деле он даже не представлял, сколько было лет его телу, и как звали предыдущего владельца.

Цю Лань уставилась на принца пронзительным взглядом, и тот осёкся, почувствовав себя неловко.

— Что-то не так? — спросил он.

— Ваше Высочество ведёт себя очень странно, — послушно ответила девушка.

Ещё бы это не было странным! Внутри Фэн Мина всё сжалось. Ему думалось, что он попадёт в тело симпатичного мужчины, хотя бы дворянина или торговца, который всю свою жизнь будет жить с молодой женой и заниматься своим делом. Он был совершенно не готов становиться принцем, а после и императором! Но кто виноват, что жизнь наследного принца неизвестного королевства Силэй была такой короткой, а её конец оказался настолько жалким?

С момента падения в пропасть он перестал понимать происходящее. Попад в тело неизвестного принца, он должен был делать вид, что знает о Силэй, хотя ни в одном учебнике истории не было ни единого упоминания об этой стране. Он тяжело вздохнул и принял решение терпеливо принимать всё, что связано с его новой личностью. Любая жизнь лучше, чем смерть в девятнадцать лет и полное уничтожение души.

— Цю Лань, я хочу пить.

Фэн Мин с трудом сел на кровати. Даже это простое движение отозвалось ужасной болью во всем теле, но он нашёл в себе силы встать на ноги.

Ну, что же, значит, с этого момента ему придётся играть роль наследного принца Силэй. Он никогда не слышал об этом государстве и понятия не имел о правящей здесь династии. Ко всему прочему, он даже не знал, из чего тут пьют и едят, поэтому старался ничего не трогать — вдруг любопытство к обычным предметам выдаст в нём чужака. Окружающие точно сочли бы такое поведение подозрительным и заклеили его самозванцем или, чего хуже, объявили бы наследного принца сумасшедшим. Фэн Мин знал, что таких отправляли в ссылку, а затем начиналась жестокая борьба за власть, перетекающая в кровавую расправу между кандидатами в государи.

Он подошёл к большой чаше с водой, что стояла совсем недалеко от него, но пить из неё

побоялся. Ему не следовало выдавать своё незнание дворцового этикета. Вдруг эта вода предназначена для того, чтобы мыть его ноги? Фэн Мин меньше всего хотел навлечь на себя подозрения в самом начале своей второй жизни.

Вскоре девушка вернулась и принесла с собой серебряную чашу и небольшой фарфоровый кувшин без ручки. Цю Лань осторожно налила освежающую жидкость в блестящую чашу и, подойдя к принцу, протянула её ему. Фэн Мин осмотрел её и с облегчением понял, что его чаяния оправдались. Судя по окружавшей обстановке, данная эпоха соответствовала времени правления династии Тан.

Не мучая дольше своё пересохшее горло, Фэн Мин, даже не поглядев на содержимое чаши, взял её в руку и осушил одним глотком. Горло неожиданно обожгло огнём — жидкость, которую он так жадно выпил, была настолько горькая, что он чуть не выплюнул её. В нос ударил странный запах. Фэн Мин схватился за грудь, пытаясь сделать вдох. Из глаз брызнули слёзы, и он кашлял, пытаясь сдержать рвотные порывы.

Что за чертовщина? Только не говорите, что это такая питьевая вода в государстве Силэй! Неужели для принца не нашлось ничего менее отвратительного?

Грудь разрывал чудовищный кашель, и принц, с трудом сконцентрировавшись, гневно уставился на служанку. Она поначалу спокойно смотрела на него, явно не собираясь вмешиваться, но, заметив негодующий взгляд, снова ощутила себя не в своей тарелке.

Как посмела эта девчонка играть с самим принцем?! Пусть он и самозванец, но всё равно не заслужил такого обращения! Фэн Мин никогда не был вспыльчивым человеком, но подобного он стерпеть точно не мог.

Справившись с приступом кашля и прочистив горло, он потребовал объяснений, утирая длинным рукавом выступившие слёзы.

— Что это было? — спросил, показывая на полупустую чашу.

Цю Лань остолбенела, услышав вопрос принца, но послушно ответила:

— Вино...

— Вино? — Фэн Мин ошарашено уставился на кувшин в руках девушки.

В предыдущей жизни Фэн Мин прожил всего лишь девятнадцать лет, не достигнув совершеннолетия. Он никогда не пил и даже вовсе не планировал начинать. Он покачал головой, раздумывая, стоит ли простить девушке её неосмотрительность или всё же лучше наказать за нерадивость. Фэн Мин не был жестоким, но в его состоянии любой бы почувствовал раздражение.

— Я хотел утолить жажду, и ты решила принести мне вино? — строго спросил Фэн Мин, всё ещё чувствуя неприятное жжение где-то на уровне горла. Он старался говорить как можно мягче, поскольку понимал, что вино может быть совершенно нормальным напитком в Силэй. Он не знал, что это за государство, и какие здесь нравы и обычаи, но он понимал, что стоит ему только поднять голос на служанку, так она сразу упадёт в обморок.

Цю Лань побледнела.

— Но во дворце нет питьевой воды для Вас, господин, у нас есть только вино. Ваше Высочество пьёт только самые изысканные вина, которые можно достать в королевстве.

— Что? — Фэн Мин моргнул, потеряв дар речи.

Наследный принц предпочитает вино простой воде? Принц, должно быть, законченный пьяница. Наверняка это и явилось причиной его падения в реку!

Алкоголик несчастный! Что за дурацкая смерть!

Принц откашлялся, и его раздражение быстро утихло.

— Врачи... То есть, лекари поведали мне, что алкоголь вреден для здоровья, — сказал Фэн Мин, подбирая слова. — С сегодняшнего дня приноси мне только воду.

Фэн Мин прилёг на постель, сменил позу и выпрямил спину, бросив смягчившийся взгляд на Цю Лань, чтобы немного успокоить её. В конце концов, она была ни в чём не виновата, выполняя работу, которую делала всегда.

— Бросаете пить? — поразилась Цю Лань. Это было похоже на разговор с призраком. Она была бледна, словно сама смерть, и даже Фэн Мин, пребывая когда-то на грани жизни и смерти, выглядел в своё время живее. Когда она, наконец, осмелилась заговорить, её губы дрожали, и было неясно, то ли от испуга, то ли от удивления: — Как прикажете, Ваше Высочество.

<http://bllate.org/book/13377/1190028>